

Вырезка из газеты

ТРУД

г. Москва

126 НОЯ 1978

Романа Карцева и Виктора Ильченко знают все. По спектаклям Одесского театра миниатюр, по выступлениям на эстраде и по телевидению. Этому актерскому дуэту уже 15 лет. До того как он образовался, артисты работали тоже в театре миниатюр, но в ленинградском. Почему Роман Карцев и Виктор Ильченко выбрали именно друг друга? На это они отвечают коротко:

— Мы оба из Одессы.

По их мнению, в этом же и специфика их дуэта, то, что отличает его от остальных.

— Все, что мы играем, — говорят артисты, — словно пронизано одесским воздухом. Автор наших миниатюр и спектаклей писатель Михаил Жванецкий — тоже одессит. Мы играем только его тексты. Если так можно сказать, воссоздаем его мир.

Удивительное дело, в этом мире, сотворенном сатириками, почти нет злых людей. Они вызывают смех, в котором и сочувствие, и жалость, и почти всегда добродушие. Почему так происходит? Почему мы вольно или невольно примеряем на себя ситуации, в которых оказываются в чем-то даже симпатичные нам герои?

— Мы не делим своих героев на отрицательных и положительных, — говорит Виктор Ильченко. — Помните миниатюру о том, как человек приходит в билетную кассу и находит кассира Сидорова? Мы здесь ведем речь не о конкретном кассире Сидорове, а об отношении человека к человеку. Даже хорошие люди могут в каких-нибудь обстоятельствах повести себя так же, как этот кассир. Нас привлекают обстоятельства. Ситуации. Явления, из-за которых неплотные в общем-то люди выглядят неприглядно. Или смешно. И мы хотим помочь людям правильно ориентироваться среди доброго и злого. Хотим вызвать у людей размышления, которые помогут им стать чуть добрее, чуть лучше.

— Вы сами тоже бываете похожи на ваших персонажей?

Карцев: Конечно. Видите ли, Жванецкий ничего не придумывает, он все берет из жизни. В том числе и моей, и Виктора. И из своей. У нас есть миниатюра «Везучий — невезучий». Там у одного все плохо, а у другого все хорошо. А потом оказывается, что это у другого все плохо, а у того — хорошо. Там много про нас с Виктором. А помните молочно: «Я не буду высоким, красивым, стройным...»? Это автор о себе говорит. Вообще и ему, и нам самокритика не чужда.

— Вы говорите о «непридуманности» литературной основы ваших работ, а сценический рисунок — его вы тоже создаете по вашим собственным наблюдениям?

— Только так, — отвечает Роман Карцев. — Мы и тут ничего не изобретаем. Но и нельзя сказать, что мы «срисовываем» каждого своего героя с того или иного человека. У одного мы можем переменить взгляд, у другого — жест, у третьего — походку. У нас есть миниатюра «Собрание на ликеро-водочном заводе». Там человек говорит: «Пора перейти к официальной части» — и делает вот так (артист выразительно подносит ладонь к горлу). Мы специально не искали этого жеста. Увидели у одного из наших знакомых и решили использовать. Вообще мы не жалуемся на недостаток жизненных наблю-

дений. На сцену мы пришли с производства, где проработали семь лет, так что и людей, и ситуаций видели немало.

Наша беседа проходит в одном из кабинетов редакции. Пока я разговариваю с Романом Карцевым, Виктор Ильченко подходит к телефону, снимает трубку.

— Алло! Гостиница «Москва»? Это Карцев и Ильченко беспокоят. У вас там должно быть письмо насчет продления... Два номера... Еще на месяц... Хорошо, перезвоню.

— Алло, гостиница «Москва»?

который раз объясняет, над чем здесь надо смеяться, из зала вышел человек и тоже начал объяснять: «Ну как ты не понимаешь, он вызывает к доске и спрашивает — ваша фамилия? А зовут как? Аваз! Понимаешь, это имя его — Аваз!» Так мы и доиграли до конца — втроем, под общий хохот зала. А бывают случаи, когда у нас со зрителем совсем нет контакта. Как-то отменили концерт вокально-инструментального ансамбля, пришлось выступать нам. Это было ужасно. Нас не принимали. Люди не были настроены на

ЗНАКОМЫЕ ИМЕНА

Роман КАРЦЕВ
и Виктор ИЛЬЧЕНКО:

СМЕХ НА ДВОИХ

...Да-да... Письмо подписали еще позавчера... Что? Нет? Простите.

Артист кладет трубку, вновь набирает номер.

— Уже ушел? Если придет, передайте ему, пожалуйста, что срок проживания в гостинице нам не продлили... Где это письмо? ...Там нет... Хорошо позвоню.

Еще несколько звонков, и снова я слышу: «Алло, это Карцев и Ильченко. Мы звонили. Там нет... И там нет... Послали? Куда?.. Там нет... Письмо о нас написано, подписано, но его нет в гостинице. Завтра кончается месяц, нас выслет... Хорошо, перезвоню».

— Сами видите, не надо ничего выдумывать! — с жаром говорит Виктор Ильченко. — Вот, пожалуйста! Письмо есть, но его нет. Говорят, «сделано», но когда сделано, кем сделано, никто не знает...

— Существует мнение, что сатирики — в жизни очень мрачные люди. Это так?

— Да, настоящие сатирики всегда мрачные, тоскливые и задумчивые: все, что есть в них веселого, они вкладывают в работу, для себя уже ничего не остается.

— Что вы думаете о своем зрители?

— Зрители бывают разные. Некоторые необычайно близко к сердцу принимают то, что происходит на сцене. Мы как-то играли миниатюру «Аваз». И вот когда один персонаж другому уже в отчаянии в

юмор, и рассмешить их было трудно. Иногда зрителям не нравятся те миниатюры, которые нравятся нам...

— А какие миниатюры из своего репертуара вы особенно любите?

— Трудно перечислить. Их сто девяносто.

— А всего в репертуаре?

— Двести миниатюр.

— Бывает у вас так, что работа долго не получается?

— Как правило. То, что получается быстро, получается плохо.

— Кто в вашем дуэте главный?

— Если бы кто-то был главный, мы бы давно разошлись.

— Кого из веселых литературных героев вы больше всего любите?

— Собаку из повести Джерома «Трое в лодке, не считая собаки». Такая она хорошая...

— Расскажите, пожалуйста, о своих ближайших планах.

— Только что переехали в Москву, будем постоянно работать в Московском театре миниатюр, где сейчас и делаем спектакль. Он будет готов в конце декабря.

— Став москвичами, вы не потеряете свой одесский «колорит»?

— Его трудно потерять. По крайней мере, пока нам это не грозит. Ведь автор новой пьесы — Михаил Жванецкий. Действие происходит на юге. На пляже. Ну, а в дальнейшей нашей работе, естественно, появится что-то новое. Но со старым мы не расстанемся.

Беседу вела Е. БЕЛОСТОЦКАЯ.